

ЛЯМАН БАГИРОВА

Он же поэт, он же авиатор, он же...

Эссе

Жара плывет над городом... Она властвует над всем. Плавится не только асфальт, но и мозг. Такое ощущение, что он превращается в вялую субстанцию, напоминающую плохо взбитые белки. Вот уж поистине – «ты, все душевные способности губя, нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи». Пушкин, он на все времена года – Пушкин!

Но мысль – странная штука. В вялой субстанции, в которую летом превращается человеческий мозг, иногда возникают непостижимые ассоциативные связи. Могу поручиться, что сейчас мало кто вспомнит, да многим, пожалуй, и неизвестно, что ровно 35 лет назад, в 1986 году на широкий экран вышел последний фильм Александра Зархи «Чичерин». Впрочем, сейчас мало кто вспомнит, кто это был вообще.

А мне отчего-то вспомнился этот фильм именно сейчас. И вовсе не потому, что питаю особый интерес к биографии первого наркома иностранных дел СССР. И даже не потому, что его роль в фильме сыграл замечательный Леонид Филатов. Этот фильм мне запомнился всего лишь одной репликой. Во второй серии Филатов цитирует по-итальянски стихи: «меня не любите, и я вас не люблю, но все же есть меж нами нежности частица». Строчка из стихотворения неизвестного мне доселе поэта Габриэле д'Аннунцио. Она поразила меня своей щемящей искренностью. Нежность, как тихий закатный свет, остается, когда уходит любовь. Или даже когда любви вовсе не было.

Этой малой строчки было достаточно, чтобы запомнить и фильм, и имя самого поэта. И узнать о нем больше.

Итак, Габриэле д'Аннунцио. 1863-1938. Поэт, и не только...

Париж не видел такого со времен Коммуны! Люди разного возраста и общественного положения высыпали на улицы! В их глазах светилась неподдельная радость! Они размахивали флагами, пели, танцевали, обнимались.

11 ноября 1918 года начало действовать перемирие, остановившее Первую Мировую. Столица Франции, которую еще совсем недавно бомбила немецкая артиллерия, праздновала наступление мира. В Париж съехались представители разных стран, чтобы наконец договориться о новом мировом порядке. В кабинетах Версаля на картах рисовались новые границы старых и новых государств. Мир перекраивался (в который раз!).

Италия входила в так называемую Большую Четверку, вместе в Англией, Францией и США. Она была самой слабой из них всех, но имела огромные амбиции. Ну, что же... Как говорится, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Споры за передел Старого Света перекидывались на Италию. Часть стран хотела расширить свои владения за счет земель, которые когда-то принадлежали Венецианской Республике. Лучшие из них – это Восточное побережье Адриатики. Но возникли споры. К тому же члены итальянской делегации рассорились между собой. Они покидали переговоры, затем снова возвращались.

В самой Италии эта ситуация вызвала волну возмущения. Общество легко подхватило термин «искалеченная победа». Его автором был поэт, солдат и романтик Габриэле д'Аннунцио.

Это была одна из самых заметных фигур Италии конца XIX – начала XX века. Он был частью тех ветров перемен, которые творили искусство декаданса. Плюс невероятно яркий, даже эпатазирующий стиль жизни. И, пожалуйста – личность, оказавшая огромное влияние на Италию того времени.

Его призванием было искусство. В особенности то, как он его видел. Жизнь вращалась вокруг поисков наслаждений, которые он пытался найти даже на войне.

Габриеле д'Аннунцио родился 12 марта 1863 года в итальянском городе Пескаре. Его отец носил двойную фамилию Рапаньетта-д'Аннунцио, но, к счастью для сына, отказался от первой части. «Рапаньетта» в переводе с итальянского значит «репка». «Аннунцио» – «весть». Вторая часть фамилии больше подходила поэту и политике.

Габриеле д'Аннунцио от матери унаследовал отзывчивость и тонкие черты лица в юности, от отца – вспыльчивый характер и неукротимую любовь к женщинам. Писать он начал еще в школе. Проба пера не имела особого успеха. В иезуитском колледже с неодобрением встретили вздохи юного поэта об «эфирных персях» и «варварском жаре поцелуев».

В 16 лет Габриеле опубликовал на деньги отца свой первый стихотворный сборник «Весна». Годом позже книга была переиздана. Чтобы привлечь к ней интерес, юноша послал в газету телеграмму, сообщавшую, что автор умер после падения с лошади.

Он добился своего. Сборник продавался очень хорошо, его заметили и литературные критики. Вскоре о молодом поэте заговорили даже в Риме. Он переехал туда в поисках работы, поступил на филологический факультет университета и устроился корреспондентом в газету.

Он обладал фантастической работоспособностью и написал сотни статей под разными псевдонимами. Новый стихотворный сборник «Рифмованное интермеццо» шокировал публику эротическими откровениями. Эротика присутствует в большинстве произведений д'Аннунцио, начиная с написанных в 16 лет первых стихов. А книги его домашней библиотеки были помечены эротическим экслибрисом.

Попробовал себя в прозе – получилось так же успешно. Вышедший в 1889 году роман «Наслаждение» сделал д'Аннунцио знаменитым. О главном герое романа заговорили как о герое своего времени. Прототипом главного героя был автор, а название – одним из главных слов в мировоззрении д'Аннунцио. Жизнь для него была утолением жажды роскоши и удовольствий, в первую очередь, любовных. Страсть и нежность в романе д'Аннунцио побеждали рутину, а именно об этом втайне мечтали вполне благопристойные обыватели. (Кстати, если говорить о романах писателя, то нелишне будет отметить, что нашумевший в свое время фильм Лукино Висконти «Невинный» также был снят по мотивам произведений д'Аннунцио)

Литературный талант молодой д'Аннунцио подает очень ярко. Тратит почти все деньги на стильную обувь и роскошные галстуки и пытается быть похожим на тех, о ком пишет – прожигателей жизни. Работа создает прекрасные условия для раскрытия еще одного таланта Габриэле – умения нравиться женщинам.

Первый его брак был с герцогиней Марией Ардуино Галеззо. Его можно было назвать браком по расчету – герцогиня уже была беременна. Их близость Габриэле увековечил в стихах «Майский грех». Благодаря этому бракосочетанию Габриэле получит еще один скандал, который придаст ему славы. Мезальянс, как-никак!

В погоне за славой и женщинами Габриэле оставит жену. О бесчисленных любовницах поэта начали ходить легенды. Среди его избранниц была великая итальянская актриса мирового уровня Элеонора Дузе. Она была воплощением женщин, похожих на героинь из произведений д'Аннунцио – эмансипированная невротическая натура. Она старалась разоблачать ложь размеренной супружеской жизни, стремясь к свободному выбору и праву на страсть.

Элеонора перетянула его во Флоренцию и помогла погасить большие кредиты. А он написал для нее свои лучшие пьесы. Но роман распался после того, как актриса подловила поэта на измене. Габриэле флиртовал с каждой женщиной на своем пути. Самых богатых соблазнял. Так было с женой графа Манчини, дочерью бывшего итальянского премьера Алессандро де Рудини, эпатажной светской дамой маркизой Луизой Казатти, а также с одной из первых исполнительниц эротических танцев на большой сцене – Идой Рубинштейн.

Характеристика д'Аннунцио уместалась в два слова: гениальность и эпатаж. Яркие романы переплетались с дуэлями. Своенравный поэт легко встречал в конфликты. Одна из стычек закончилась плачевно. Поэт был ранен, а лекарства, которые должны были поставить дуэлянта на ноги, спровоцировали облысение. Но на искусство обольщения Габриэле это не повлияло.

Лысый, небольшого роста и неприметной фигуры мужчина, он оставался секс-символом Италии. Он давал женщинам то, чего они больше всего хотели: в его обществе они чувствовали себя центром Вселенной. Он умел убедить кого угодно в чем угодно, настолько велико было его обаяние.

От эротической лирики д'Аннунцио перешел к патриотическим стихам, возрождению былой славы Древнего Рима в современной Италии. Накануне Первой Мировой он прославляет подвиги итальянцев в войне с османами за Ливию, призывает использовать войну как шанс на расширение границ. Когда в 1915 королевство Италия вступило в войну, поэт без колебаний записался добровольцем.

Войну он также использовал для своего пиара. Он записался в элиту – только созданные воздушные войска. Во времена Первой Мировой было трудно найти что-либо почетнее, чем быть небесным всадником. После недолгих курсов поэт на 52-м году жизни стал самым взрослым пилотом итальянской авиации. И на свет тогда появился его афоризм: Никогда не говорите: «Мне уже слишком поздно начинать...»

За ним следила вся Италия. На фронте это очень чувствовалось. Он одним своим куражом вдохновлял солдат, прославляя было величие Рима и героизм Джузеппе Гарибальди.

Во время одного из боев его самолет подбили. Приземление было тяжелым. Габриэле сильно ударился лицом и повредил глаз.

Вся Италия аплодировала, когда через несколько месяцев он вернулся в строй. Овации стали оглушительными, когда поэт-солдат организовал первую гибридную бомбардировку. Эскадрилья д'Аннунцио преодолела тысячу километров и сбросила над Веней 4000 прокламаций. Они предсказывали поражение Австро-Венгрии в противостоянии с итальянцами и заканчивались патетически, мол, мы могли сбросить на ваши головы бомбы, но получайте пока лишь листовки!

Войну д'Аннунцио завершил с большим авторитетом за плечами. И... ушел с головой в общественную жизнь! Основной мишенью его насмешек стали политики, ответственные за провал переговоров о новых границах страны.

Портовый город Риека на территории теперешней Хорватии (кстати, так и назван Риека, потому что стоит на реке) был яблоком раздора между королевством Италии и новосозданным государством сербов и хорватов. Город был заселен преимущественно итальянцами, которые называли его Фиуме. Но в окружающих землях жили, в основном, хорваты, и они ничего отдавать итальянцам не собирались.

Переговоры в Париже относительно Риеки пришлось прервать. Все были в шоке оттого, что Италия ничего не может сделать со своими людьми, которые подняли в Фиуме итальянские флаги. Фиуме словно искал того, кто решится взять ответственность и первым провозгласит город итальянским. Одно из обращений получил д'Аннунцио. Он с радостью согласился возглавить смельчаков, которые отвергли международную договоренность. Возвращение Фиуме он рассматривал как возрождение былой мощи Италии.

В Фиуме начиналась своего рода революция, которая должна была изменить, по сути, власть в Италии. Возникло движение чернорубашечников – бойцов за справедливость для Италии. Их лозунгом был древнегреческий боевой клич: «Ай-я, ай-я, а-ла-ла-ла!» Остановить их не могли ни полиция, ни военные.

Остановить д'Аннунцио, который возглавил движение чернорубашечников было невозможно. Он был героем войны и прославленным поэтом.

С моря Фиуме контролировал Австро-Венгерский флот. Это было стратегическое место. Пока судьбу Фиуме не решили в Париже, австро-венгры пытались удерживать статус-кво.

В феврале 1918 года д'Аннунцио начал свой поход. Три итальянские парусные лодки прорвали австро-венгерскую оборону около мыса Бокар, который считался неприступным. Когда они подошли близко к вражеским кораблям, то вместо торпед отравили австро-венграм бутылки, в которых были сообщения с насмешками. д'Аннунцио обожал раздражать врагов и эпатировать публику. Он знал, что пропаганда иногда имеет вид бомбы. Чтобы избежать лишнего кровопролития, войска Антанты оставили Фиуме. Итальянское население радостно встречало д'Аннунцио, а поэт упивался властью. Выйдя на балкон под овации, он театрально поцеловал итальянский флаг, сбросил его вниз и торжественно провозгласил Фиуме итальянским городом. Толпа внизу ревела от восторга!

Парижская мирная конференция застопорилась. США и Англия были в шоке. Призывали Италию остановить захват Фиуме.

д'Аннунцио был очень зол ответом из Рима. Он и так недолюбливал ни короля, ни его представителей на конференции, а после приказа оставить Фиуме вообще вышел из себя и назвал такое решение антинародным.

Рим отказался принимать Фиуме. д'Аннунцио пошел ва-банк. В 1920 году он шокировал местных итальянцев, которые пытались просто присоединиться к основной части страны, и провозгласил отдельную Фиумскую народную республику. В планах ее правителей было дожидаться новой власти в Риме, которая не побоится принять Фиуме в свои владения.

Фиуме признали только Каталония и Советская Россия. И Фиуме была первой, кто признал Советскую Россию. Самого себя Габриэле д'Аннунцио провозглашает диктатором. Конституцию самопровозглашенного государства он составил в стихах! В ней было немало интересного. Например – обязательное музыкальное образование для всех граждан Фиуме.

В составе его правительства было немало странных людей. Один из них – министр финансов – человек с несколькими судимостями за мошенничество! Министром культуры д'Аннунцио назначил своего близкого друга, дирижера Артуро Тосканини.

Общую радость подкрепляли бесчисленные парады, праздничные гулянья, длинные патетические речи из дворца. В воздухе витала странная смесь декадентства, анархии и диктатуры. В свободном обращении были наркотики. Со многих табуированных ранее тем был снят запрет. Это касалось свободы интимных связей, легализация проституции, вопросы эмансипации женщин – все это лихорадочно будило воображение.

В Фиуме официально был разрешен кокаин. Он стал привычкой для д'Аннунцио. Он еще с войны чрезмерно увлекался им. Это частично объясняет его беспрерывные романы и одержимость чувственной стороной жизни. *(Вот интересно! Шерлок Холмс у Конан-Дойля тоже был кокаинистом, однако никаких романов не имел и чувственной стороной жизни не был заинтересован. Если не считать мимолетного увлечения Ирен Адлер. Хотя... может быть, игра на скрипке была для него сублимацией чувственности?! – Л.Б.)*

В декабре 1920 года Антанта и США обязали Италию покончить с самопровозглашенной Фиуме. Взамен Италии были обещаны поддержка и щедрые инвестиции.

Город начали блокировать с суши и моря. В ответ на действия Рима д'Аннунцио объявил Италии войну и послал несколько кораблей просто пиратствовать.

В рождественский вечер итальянский флот обстрелял город и резиденцию поэта-солдата. Д'Аннунцио был сломлен. Он почувствовал себя преданным.

К этому времени относится еще один из его афоризмов, печальных по сути: «Тщательно проверяйте всех тех, кто хвалит вас и называет учителем. Среди них может оказаться не только ваш Иуда, но и ваш Муссолини».

Город-государство Фиуме после 15 месяцев прекратил существование. Легионеры в черных рубашках оставили город под гарантией безопасности. Вместе с ними д'Аннунцио привез на родину мечты об Италии.

Но в серьезную политику он больше не вернулся. В золотую клетку его посадил лидер новой партии – Бенито Муссолини. Он рвался к власти и харизматичный старый лидер был ему ни к чему.

Правительство выделило д'Аннунцио землю, бывшую ферму. Он превратил ее в художественный комплекс. Очень быстро Вилла Витуреале стала памятником искусства. Особым местом здесь стал военный корабль в парке возле здания. Выходя на палубу, поэт любил писать свои мемуары.

На этой вилле и окончились земные дни поэта. Он ушел из жизни весной 1938 года. Наследие пестрой жизни поэта, любовника, авиатора, солдата и политика имело огромное влияние на Италию. Главный символ – его детище, город-государство Фиуме переключал к партии Муссолини.

Кроме того, воины д'Аннунцио научили фашистов здороваться. Муссолини, а затем и Гитлер охотно подхватили жест римских легионеров, который поднял из забвения именно Габриэле д'Аннунцио – поэт, искусствовед, солдат, политик... Человек эпатажа. Насквозь театрализованный и в то же время предельно искренний. Он искренне верил в то, что делает. Хорошо еще, если искренность направлена на добро.

*Я – как ловец, уставший на лову.
Он лег в тени под яблоней. День прожит:
уж он оленей чутких не встревожит
и не натянет больше тетиву.*

*Плоды манят сквозь яркую листву –
он им упасть, ленивый, не поможет:
подымет он лишь то (и то быть может),
что вольно ветвь обронит на траву.*

*Но и вонзиться в сладость он глубоко
зубам не даст: что в глубине, то яд.
Впив аромат, он пьет росинки сока,*

*нетороплив, не грустен и не рад,
овеян миром гаснущего света.
Была недолга песнь его, и спета.*

(пер. В.Жаботинского)

Прим. При написании эссе были использованы материалы из статьи Ильи Кормильцева «Три жизни Габриэля д'Аннунцио» и отрывки из книги Е.Шварц «Крылатый циклоп».